

Глава 75: Намерение убивать увеличивается

Лю Дун умер.

Умер, не имея возможности контратаковать, умер, не заметив как.

Пронёсся холодный ветерок, затем окружающие люди увидели высушенный труп; они бессознательно задрожали. Их накрыла аура желания убивать, казалось бы, как будто единственное движение – это все, что нужно, чтобы потерять жизни.

Гордый ученик Цинь Сянтяня скончался. Его гнев возрос, его глаза налились кровью. Он свирепо посмотрел на Цинь Тяня, закричав: «Убить его!»

Великий старейшина обладал высшим авторитетом, в отсутствии патриарха он мог руководить кем угодно. Все в клане Цинь должны были слушать его. Если кто-то не подчинялся, это считалось предательством клана, и это наказывалось смертью.

Под командованием Цинь Сянтяня окружающие Цинь Тяня ученики выразили свою беспомощность и нежелание. Однако приказ есть приказ. Как ученики клана Цинь, они должны были слушать приказы клана. Они окружили Цинь Тяня, но пока ничего не делали.

«Цинь Тянь, прости нас, мы не смеем идти против приказа великого старейшины».

«Да, пожалуйста, пойми нас. Подожди, пока патриарх снова услышит тебя, тогда все будет в порядке».

Многие из учеников клана Цинь восхищались Цинь Тянем, увидев его действия три года назад. Кроме того, выйти из горного хребта Куньлунь в живых после пребывания в течение трёх лет – это ещё больше увеличило их восхищение. Силу стоило уважать.

Однако в их сердцах Цинь Тянь никогда не смог соперничать с Цинь Сянтянем независимо от того, насколько он силен; каким бы чудовищно сильным он ни был, ему не удастся прорваться к области чищения духа. И Цинь Сянтянь уже прорвался к этой области силы полмесяца назад, подняв свою мощь.

Они не желали видеть как сражается Цинь Тянь и вынуждали Цинь Сянтяня вступить в сражение лично, вызывая его гнев.

Цинь Тянь слегка улыбнулся, чувствуя себя слегка тронутым.

Но, позволить себе быть униженным?

Невозможно!

«Будет лучше, если вы все уйдёте, я не хочу причинять вам боль. Вы уже видели мою силу, подождите, пока я убью Цинь Сянтяня, тогда у вас не будет приказов». – Сказав это, Цинь Тянь не стал двигаться, и ученики тоже.

Убить Цинь Сянтяня? Какая шутка! Практик очищения духа был сильнейшим в городе Цинхэ. Они не могли поверить в то, что говорил Цинь Тянь. Прорваться к области очистки духа за три года? Даже гений не мог достичь такого, куда уж Цинь Тяню.

Они задумались, но не отступились. Некоторые даже выразили презрение.

«Вы все не уходите?» – Снова повторил Цинь Тянь. Выражения на лицах толпы стали твёрдыми.

Цинь Тянь холодно улыбнулся: «Раз так то, пожалуйста, простите меня...»

Внезапно в воздух высвободился малозаметный цигун. Цигун содержал интенсивное намерение убивать, но он прошёл мимо учеников.

Это была элита клана Цинь, будущая надежда клана, поэтому он не хотел их убивать. Хотя он ненавидел клан, и убийство было для него чем-то несущественным, он не был хладнокровным демоническим королем. Он убьёт тех, кто заслуживает этого, остальных пощадит.

Когда он выпустил свой цигун, ученики почувствовали давящую на них мощную силу. Цинь Тянь шагнул вперёд, их ноги отступили на один шаг. Все были ошеломлены, никто из них не представлял, что Цигун Цинь Тяня достиг такой точки.

Они использовали собственный цигун, чтобы сопротивляться, но всё было напрасно. Разница между ними и Цинь Тянем была слишком велика, невообразимо велика.

В этот момент в их сердцах возникли сомнения, какой же степени совершенства он достиг?

С каждым шагом продвижения вперёд усмешка на его лице увеличивалась, а намерение убивать становилось всё более экстремальным.

Несколько старейшин рядом с Цинь Сянтянем были удивлены: «Совершенствование цигуна этого ребенка в несколько раз выше его сверстников, у клана Цинь никогда не было такого выдающегося гения. Он определённо сможет покорить высоты в будущем и даже сможет войти в реальный мир совершенствования».

«Его развитие цигуна действительно великолепно, но учитывая, что он был таким диким и высокомерным, безрассудным и агрессивным, для клана будет катастрофой иметь его в своих рядах. Он может даже привести к уничтожению клана».

«Эй, не говори так, давай дождёмся возвращения патриарха...»

«Предатель клана Цинь, тайно раздающий книги о высокоуровневых способностях другим, провоцируя борьбу между кланами, заставивший клан терпеть большие потери. Такой преступник заслуживает смерти, зачем ждать патриарха?» – Фыркнул Цинь Сянтянь, выпуская свою ауру. Цигун собрался вокруг его кулака.

Стоящие рядом с ним больше ничего не говорили.

Практик очистки духа имеет абсолютное право. Они не могли достичь его высот, таким образом, они боялись его и не осмеливались перечить.

Власть. Ею обладали только те, у кого есть сила.

Сильным не нужно подчиняться никаким правилам. Их слова – это правила.

Цинь Сянтянь собирался атаковать Цинь Тяня, и он надеялся, что это случится быстро.

Ярость внутри могла быть погашена только кровью Цинь Сянтяня.

«Грохот!» – Цинь Тянь направил силы в ногу, пробудилась сила древнего слона. Цигун в окружении отчаянно завибрировал.

Мощная сила вызвала у окружающих учеников головокружение. Они не могли сопротивляться, а некоторым стало трудно дышать. Затем все они упали на землю.

Одна вибрация его цигуна вырубил учеников ранга формирования духа клана Цинь.

Сильный, очень сильный. Несколько старейшин за Цинь Сянтянем почти аплодировали. Они не могли не порадоваться развитию цигуна Цинь Тяня.

Видя, что сила Цинь Тяня была настолько глубока, гнев Цинь Сянтяня только разгорелся с новой силой. Он щёлкнул пальцами и возник огненный молот.

Конденсация цигуна в оружие?

Цинь Тянь был ошеломлён, и его сердце сжалось: «Подумать только, что он достиг области очистки духа...»

Глядя на Цинь Тяня, гнев на лице Цинь Сянтяня стал ещё заметней.

«Практик очистки духа должен умереть за Лаоцзы... ..»

«Сила Добродетели Дракона!»

Древний слон в его дянтяне пришёл в буйство, создавая бесформенную энергию. В то же время его тело производило белый газ, как будто он был в огне, разогревая окрестности.

Желание убить.

Намерение убивать сотрясло землю.

<http://tl.rulate.ru/book/209/240197>